

УДК 316.614:613.83(575.2)

ЛЕЧЕНИЕ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ НАРКОЗАВИСИМЫХ В СИСТЕМЕ ПРОБАЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Эстебес у. Тынчтык

Изучено становление системы пробации в Кыргызстане и определена ее перспектива для лечения и ресоциализации наркозависимых. В рамках системы пробации профилактика и лечение наркозависимости рассматриваются в качестве альтернативы лишению свободы, превосходящей в этом направлении пенитенциарную систему. Ресоциализация наркозависимых считается важнейшим этапом лечения наркозависимости. В свою очередь успешная организация социального сопровождения влияет на профилактику наркозависимости. Актуальность изучения системы пробации Кыргызстана определяется ее новизной, а также эффективностью альтернатив лишению свободы при профилактике и лечении наркозависимости. Создание пробации рассматривается как один из итогов реформы уголовной политики Кыргызстана в ответ на кризис пенитенциарной системы, столкнувшейся с финансовыми и организационными проблемами. Рассматриваются предпосылки, факторы и преимущества создания института пробации в стране, а также глобальные тенденции мировой пробационной и пенитенциарной систем. Приводятся первые практические шаги и мероприятия системы пробации в части социального сопровождения наркозависимых в Кыргызстане. Автором установлена связь между темой статьи и целями устойчивого развития Организации Объединенных Наций в части лечения, ресоциализации и социального сопровождения наркозависимых. Для анализа темы статьи и определения шагов для дальнейших исследований были изучены публикации местных и зарубежных авторов, национальная нормативно-правовая база, отчеты, обзоры и исследования международных организаций.

Ключевые слова: система пробации; ресоциализация; социальное сопровождение; наркозависимость; профилактика и лечение наркозависимости; пенитенциарная система.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ПРОБАЦИЯ СИСТЕМАСЫНДА БАҢГИ ЗАТКА КӨЗ КАРАНДЫ БОЛУП КАЛГАНДАРДЫ ДАРЫЛОО ЖАНА КАЙРА КООМГО АРАЛАШТЫРУУ

Эстебес у. Тынчтык

Макалада Кыргызстандагы пробация системасынын калыптанышы изилденип, анын баңги затка көз каранды болгондорду дарылоодогу жана коомго аралаштыруудагы келечеги аныкталган. Баңги затка көз карандылыкты алдын алууда жана дарылоодо пенитенциардык тутумдан артык болгондугуна байланыштуу пробация тутуму эркиндиктен ажыратуунун альтернативасы катары каралат. Баңги затка көз каранды адамдарды кайра коомго аралаштыруу баңги затка көз карандылыкты дарылоонун эң маанилүү этабы болуп саналат. Өз кезегинде социалдык коштоонун ийгиликтүү уюштурулушу баңги затка көз карандылыкты алдын алууга таасир этет. Кыргызстандагы пробация системасын изилдөөнүн актуалдуулугу анын жаңылыгы, ошондой эле баңгиликтин алдын алуу жана дарылоодо эркиндигинен ажыратууга альтернативалардын натыйжалуулугу менен аныкталат. Пробациянын түзүлүшү финансылык жана уюштуруучулук көйгөйлөргө туш болгон пенитенциардык системанын кризисине жооп катары Кыргызстандын кылмыш саясатын реформалоонун натыйжаларынын бири катары каралууда. Өлкөдө пробация институтун түзүүнүн өбөлгөлөрү, факторлору жана артыкчылыктары, ошондой эле дүйнөлүк пробация жана пенитенциардык системалардагы глобалдык тенденциялар каралат. Кыргызстандагы баңгилерди социалдык жактан колдоо боюнча пробация системасынын алгачкы практикалык кадамдары жана чаралары көрсөтүлгөн. Автор макаланын темасы менен баңгизатка көз каранды адамдарды дарылоо, кайра коомго аралаштыруу жана социалдык колдоо жаатындагы Бириккен Улуттар Уюмунун Туруктуу өнүгүү максаттарынын ортосундагы байланышты орноткон. Макаланын темасын талдоо жана андан аркы изилдөө кадамдарын аныктоо үчүн жергиликтүү жана чет элдик авторлордун басылмалары, улуттук ченемдик-укуктук базасы, эл аралык уюмдардын баяндамалары, рецензиялары жана изилдөөлөрү изилденген.

Түйүндүү сөздөр: пробация системасы; кайра коомго аралаштыруу; социалдык колдоо; баңги затка көз карандылык; баңгиликтин алдын алуу жана дарылоо; пенитенциардык система.

TREATMENT AND RESOCIALIZATION OF DRUG ADDICTS IN THE PROBATION SYSTEM OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Estebes u. Tynchtyk

This article is devoted to the study of the formation of the probation system in Kyrgyzstan and the determination of its prospects for the treatment and resocialization of drug addicts. Within the probation system, the prevention and treatment of drug addiction is considered as an alternative to imprisonment, which is superior in this direction to the penitentiary system. Resocialization of drug addicts is considered the most important stage of drug addiction treatment. In turn, the successful organization of social support affects the prevention of drug addiction. The relevance of studying the probation system in Kyrgyzstan is determined by its novelty, as well as the effectiveness of alternatives to imprisonment in the prevention and treatment of drug addiction. The creation of probation is considered as one of the results of the reform of the criminal policy of Kyrgyzstan in response to the crisis of the penitentiary system, which faced financial and organizational problems. The author of the article examines the prerequisites, factors and advantages of creating a probation institute in the country, as well as global trends in the world probation and penitentiary systems. The first practical steps and measures of the probation system in terms of social support for drug addicts in Kyrgyzstan are presented. The author establishes a connection between the topic of the article and the sustainable development goals of the United Nations in terms of treatment, resocialization and social support of drug addicts. To analyze the topic of the article and determine the steps for further research, the author studied articles by local and foreign authors, the national regulatory framework, reports, reviews and studies of international organizations.

Keywords: probation system; resocialization; social support; drug addiction; prevention and treatment of drug addiction; penitentiary system.

Ситуация с наркотическими средствами и наркозависимостью в Кыргызстане остается неизменно тревожной. Наркоситуация в стране формируется под влиянием как внешних, так и внутренних факторов. Внешний фактор связан с близостью Кыргызстана к Афганистану, который является основным источником наркотиков в Центральной Азии. Афганистан производит большую часть всех незаконных опиоидов в мире, а Кыргызстан испытывает на себе все отрицательные последствия их незаконного транзита через свою территорию. Внутренними факторами, влияющими на наркоситуацию в стране, являются высокий уровень бедности, безработицы, коррупции и т. д.

В настоящее время в Кыргызстане, как и во многих странах мира наблюдается кризис пенитенциарной системы. Недостаточное финансирование пенитенциарной системы ведет к плохим условиям содержания заключенных и отсутствию услуг здравоохранения. А в таких условиях лечение заключенных от наркозависимости крайне затрудняется. В связи с этим во всем мире пенитенциарная система с точки зрения лечения наркозависимости подвергается критике со стороны гражданского общества. Тюремная система не способна предоставить заключенным даже базовые социальные услуги, не говоря о медицинских услугах. Более того, пенитенциарная система в значительной степе-

ни зависит от международных и неправительственных организаций (НПО) в части лечения заключенных от наркозависимости.

С учетом вышесказанного и международного опыта наиболее актуальным стало создание в Кыргызстане совершенно нового социально-ориентированного института – службы пробации. Она позволяет укрепить принцип предоставления лечения, консультаций, образования и реабилитации в качестве альтернативы лишению свободы за преступления, связанные с личным потреблением наркотических средств. Однако институт пробации в стране находится лишь на стадии становления. Поэтому при определении современной политики системы пробации в плане профилактики и лечения наркозависимости в стране необходимо опираться на международный опыт с учетом национальных особенностей. Стоит также отметить, что место и роль системы пробации для профилактики и лечения наркозависимости в Кыргызстане еще не изучены. В связи с этим изучение и исследование данного направления системы пробации представляет огромный теоретический и практический интерес для научного сообщества страны и представителей системы пробации.

Во всем мире существуют различные представления о пробации. В одних странах пробация возникла и функционирует в контексте социального обеспечения, т. е. организации

социального обеспечения в первую очередь уделяют внимание социальным потребностям правонарушителей. В других странах пробация преимущественно носит контрольный и надзорный характер, т. е. деятельность пробации направлена на обеспечение того, чтобы клиенты пробации соблюдали условия, установленные судом. Несмотря на имеющиеся различия, существуют некоторые общие черты и принципы, такие как надзор, руководство, оказание содействия и помощи правонарушителям в течение определенного периода времени. В большинстве государств-членов ООН этот период составляет минимум 6–12 месяцев и максимум 3–5 лет [1, с. 58]. Вместе с тем, существует множество организационных форм службы пробации. Например, она может функционировать на уровне государственного органа, неправительственной организации или частного сектора [2, с. 11].

Согласно Закону Кыргызской Республики “О пробации”, цели пробации связаны с обеспечением безопасности общества и государства, созданием необходимых условий для исправления и ресоциализации клиентов пробации и профилактикой совершения клиентами пробации новых преступлений [3, статья 1]. Исходя из вышеназванных целей, Закон определяет пробацию как государственный социально-правовой институт, правомочный применять к своим клиентам комплекс мер государственного принуждения и общественного воздействия при их добровольном участии в индивидуальных социально-правовых программах, основанный на социальном исследовании личности и направленный на исправление клиентов пробации, профилактику совершения правонарушений, оказание социального содействия и принятие мер к их ресоциализации [3, статья 3].

Со слов Дж.Э. Лоуден, С.М. Манчак и Т. Канг, пробация отличается от лишения свободы тем, что правонарушители живут в обществе, а не в заключении в исправительном учреждении. А от условно-досрочного освобождения отличается тем, что пробация, по сути, является приговором, который отбывается вместо тюремного заключения, в то время как условно-досрочное освобождение – это срок общественного надзора после отбытия тюремного срока [4, с. 1]. Таким образом, пробация является формой

уклонения от более серьезных санкций уголовного правосудия. Когда пробация имеет дело с правонарушителями, зависимыми от наркотических средств, они подвергаются мониторингу, тестированию на наркотики и обязаны получать лечение от злоупотребления психоактивными веществами [4, с. 4].

Несмотря на то, что пробация приводит к усилению контроля и надзора над правонарушителями, она также обеспечивает их возможностями для получения необходимой медицинской, психологической, социальной и материальной помощи. Более того, пробация уменьшает вероятность совершения нового преступления, что может привести к тюремному заключению [1, с. 58–59]. За счет имеющихся преимуществ в настоящее время пробация широко применяется в европейских странах. По состоянию на январь 2018 года, в 36 государствах-членах Совета Европы клиентами службы пробации являлись 1,76 млн человек или 202 человека на 100 тыс. населения. При этом численность тюремного населения в этих же странах составляла 102 заключенных на 100 тыс. населения [2, с. 11].

Возникновение института пробации в мире Н.Т. Тыныбеков связывает с кризисом института уголовного наказания, а именно его неспособностью достичь своей главной цели – исправить преступника. “Кризис наказания” может быть связан с длительностью срока лишения свободы, вероятностью пенитенциарного рецидива, а также сложностью интеграции заключенных в общество после отбытия наказания [5, с. 29]. Начало становления службы пробации в Кыргызстане, как и во всем мире, связано с теми особенностями и преимуществами, которые она имеет. Н.Т. Тыныбеков утверждает, что пробация как социально-правовой институт носит профилактический характер и предупреждает преступления, в то же время оздоравливая пенитенциарную систему страны [5, с. 30].

А.К. Сманалиева и Ш.А. Алмазова отмечают, что необходимость введения службы пробации в Кыргызстане обусловлена несколькими факторами. Во-первых, осужденный, отбывая наказание без изоляции от общества, сохраняет связь с социумом. Во-вторых, осужденному в местах лишения свободы сложно оградиться от негативного влияния криминальной части

осужденных. В результате осужденный легко становится частью криминальной субкультуры, подвергаясь отрицательной социализации. В-третьих, при должной работе пробации с клиентами их поведение становится более ответственным. В-четвертых, содержание осужденного в местах лишения свободы обходится государству дороже, чем работа с ним в рамках пробации [6, с. 113–114]. Эти авторы прежде всего обращают внимание на негативную роль нахождения в тюрьме на личность и социализацию правонарушителя, заявляя о важности сохранения связи с окружением.

Отличного от предыдущих авторов, но вместе с тем взаимодополняющего мнения придерживается Г.Б. Жунушова. По ее мнению, созданию института пробации в Кыргызстане предшествовал ряд предпосылок, связанных с плохим состоянием пенитенциарной системы страны. Во-первых, существующие пенитенциарные учреждения переполнены, а условия содержания заключенных не соответствуют минимальным международным стандартам. Во-вторых, из-за переполненности исправительных учреждений государство не в состоянии должным образом содержать большое количество заключенных. В-третьих, в пенитенциарной системе страны ощущается нехватка финансовых ресурсов для выполнения социальных функций государства в тюрьмах [7, с. 68–71].

Еще раньше аналогичное мнение было высказано П. Мочидловским – польским специалистом, исследовавшим опыт Кыргызстана в профилактике и лечении наркозависимости в пенитенциарной системе [8]. Он заявлял, что состояние пенитенциарной системы Кыргызстана, включая тяжелое экономическое и организационное положение тюрем, усугублялось неуклонным ростом числа заключенных. Тюремная система страны начала испытывать проблемы не только с точки зрения экономики, но и с точки зрения цивилизации. В исправительных колониях существовали проблема постоянного недоедания, голод, безработица, личная гигиена заключенных также резко ухудшилась. Что касается удовлетворения своих основных финансовых потребностей, заключенные могли рассчитывать только на себя и на финансовую поддержку своих семей [8, с. 64–66].

Исходя из утверждений двух предыдущих авторов, можно сделать следующие заключения. Прежде всего, в условиях нехватки финансовых средств и переполненности сложно рассуждать об эффективности профилактики и лечения наркозависимости в пенитенциарной системе. Отсюда возрастает необходимость использования института пробации для профилактики и лечения наркозависимости, чтобы ослабить нагрузку на пенитенциарную систему.

Таким образом, плохое состояние пенитенциарной системы страны привело к началу разработки систем альтернативных лишению свободы приговоров. Г.Б. Жунушова отмечает, что в Кыргызстане необходимость введения института пробации в научных кругах начала подниматься с 2000-х годов [7, с. 69–70]. Вместе с тем, со слов Н.Т. Тыныбекова, необходимость внедрения института пробации в стране была определена в национальных программах и концепциях начала 2000-х годов. Например, Концепция реформирования пенитенциарной системы Кыргызской Республики на период до 2010 года и Национальная программа реформирования пенитенциарной системы Кыргызской Республики до 2010 года “Үмүт”. В рамках реализации вышеназванных документов начали создаваться службы пробации при уголовно-исполнительных инспекциях. Однако со временем стало понятно, что при действовавшей на тот момент нормативно-правовой базе затруднительно преобразовывать уголовно-исполнительные инспекции в службы пробации. Потому что сотрудники уголовно-исполнительных инспекций не были готовы к оказанию социально-правовой помощи. К тому же не было регламентировано сотрудничество уголовно-исполнительных инспекций с государственными органами, органами местного самоуправления и НПО [5, с. 30].

В конечном итоге введение института пробации в Кыргызстане стало одним из главных моментов судебной реформы страны. Согласно указу Президента Кыргызской Республики “О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике”, подписанному 8 августа 2012 года, были определены основополагающие тенденции, задачи и цели реформирования судебной системы страны [6, с. 114]. Ключевую роль в создании института пробации

сыграла Национальная стратегия развития пенитенциарной системы Кыргызской Республики на 2012–2016 годы, куда вошли вопросы по деятельности службы пробации [5, с. 30]. В результате 24 февраля 2017 года был принят Закон Кыргызской Республики “О пробации”, который вступил в силу 1 января 2019 года. В том же году при Министерстве юстиции Кыргызской Республики был создан Департамент пробации. Таким образом, с начала 2019 года в Кыргызстане запущено становление системы пробации.

Согласно Закону КР “О пробации”, под системой пробации подразумевается совокупность органов пробации, государственных органов, органов местного самоуправления, общественности, вовлеченных в выполнение задач и достижение целей пробации [3, статья 3]. Принципы работы пробации, права и обязанности клиентов, контроль, надзор и меры воспитательного воздействия, а также нормативно-правовая база соответствуют международным стандартам, а именно Бангкокским правилам¹, Правилам Нельсона Манделлы², Токийским правилам³, а также европейским правилам пробации⁴.

Реформа уголовного правосудия в Кыргызстане не осуществляется и без участия международных организаций. В частности, Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) оказывало экспертные консультативные услуги в совершенствовании и создании нормативно-правовой базы. Существенным был вклад Управления во вступление в силу нового

законодательства – Закона КР “О пробации”. УНП ООН участвовало в становлении и функционировании нового социально-ориентированного института – службы пробации в стране [9, с. 15].

Общественный фонд “СПИД Фонд Восток – Запад в Кыргызской Республике” также внес большой вклад в становление и развитие системы пробации в стране. Фонд отмечает, что обширная работа по разработке нормативно-правовых актов по системе пробации в Кыргызстане была начата в 2014 году. Фонд и его партнеры поддержали экспертную рабочую группу, состоящую из экспертов Правительства КР и Государственной Службы Исполнения Наказаний КР, и разработавшую проект Закона КР “О пробации” [10, с. 22–23]. Фонд отмечал, что данный Закон позволит накладывать на наркозависимых лиц, совершивших преступление, обязанность пройти программу социального сопровождения в виде курса социальной реинтеграции и/или курса лечения от наркозависимости. В то же время отмечается, что должна быть поощрительная норма. Речь идет о некоей мотивации, которая побуждает наркозависимых лиц пройти программу социального сопровождения добровольно [11, с. 11].

НПО являются неотъемлемой частью системы пробации. Они предоставляют социальные, медицинские, юридические и другие услуги клиентам пробации. НПО активно участвуют в процессе ресоциализации клиентов пробации. Кроме того, реабилитационные центры для клиентов пробации могут быть созданы при поддержке НПО [3, статья 33]. При необходимости для клиентов пробации составляются программы оказания помощи и ресоциализации. В рамках программы будет организовано взаимодействие с НПО для предоставления клиенту реабилитационных и терапевтических программ.

В 2019 году, после того как в Кыргызстане заработал институт пробации, Общественный фонд “СПИД Фонд Восток – Запад в Кыргызской Республике” оказал техническую поддержку службе пробации, а также для клиентов пробации пилотировал модель LEAD. Суть данной модели заключалась в социальном сопровождении клиентов службы пробации для того, чтобы они успешно прошли и завершили срок

¹ Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы. Приняты резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 года.

² Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными. Приняты резолюцией 70/175 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 2015 года.

³ Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением. Приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года.

⁴ Рекомендация CM/Res (2010) 1 Комитета Министров государствам-членам о Правилах Совета Европы о пробации. Принята Комитетом Министров 20 января 2010 года на 105-м заседании заместителей Министров.

Рисунок 1 – Общее количество заключенных и заключенных с наркозависимостью в пенитенциарной системе Кыргызской Республики с 2014 г. по 2018 г., человек

пробации. В рамках реализации данного проекта инспекторы и социальные работники службы пробации прошли обучение. Также были проведены серии тренингов, которые включали информацию о действующем законодательстве, наркотической политике страны, актуальных программах снижения вреда и социального сопровождения наркозависимых в стране [12, с. 10].

Данный проект был осуществлен Общественным фондом совместно с уголовно-исполнительной системой КР и тремя СПИД-организациями. Работа в рамках социального сопровождения велась в двух направлениях: во-первых, по профилактике правонарушений лицами, употребляющими наркотики, во-вторых, с клиентами пробации. Всего 131 человек участвовали в программе в период реализации проекта – с апреля по ноябрь 2019 года. Из них 72 человека были направлены службой пробации. Также 59 лиц, употребляющих наркотики, получили услуги в рамках социального сопровождения в целях профилактики правонарушений. В зависимости от потребностей и состояния здоровья участники проекта получили различную помощь и услуги. Например, 58 человек получили медицинскую помощь, 12 клиентам была оказана помощь в получении паспортов, 9 человек прошли тестирование на туберкулез, а три человека – на ВИЧ [12, с. 12].

Несмотря на имеющиеся преимущества института пробации над пенитенциарной системой, службы пробации многих стран мира, как

и тюрьмы, испытывают нехватку подготовленного персонала. Поскольку работники службы пробации отмечают как низкий уровень удовлетворенности работой, так и низкую оплату труда [2, с. 7]. А.К. Сманалиева и Ш.А. Алмазова отмечают необходимость привлечения институтов гражданского общества для оказания помощи и поддержки клиентам пробации [6, с. 114]. Также не менее важным в деятельности службы пробации является сотрудничество с волонтерами и общественными организациями. По всему миру их вклад в оказание помощи в ресоциализации и социальной адаптации осужденных огромен, а в некоторых странах проблему нехватки персонала службы пробации решают с помощью волонтеров. Например, в Японии простые граждане в качестве волонтеров помогают профессиональным сотрудникам. В 2017 году в Японии насчитывалось 47 909 волонтеров, работающих в службах пробации [2, с. 12–13].

Профилактика и лечение наркозависимости – одно из направлений системы пробации в стране. В исполнительной, пенитенциарной и постпенитенциарной пробациях клиентам оказывается помощь в получении медицинских услуг [3, статья 27]. Клиенты пробации с наркозависимостью проходят лечение в медицинских организациях по месту жительства или в специализированных медицинских учреждениях. То же самое относится и к клиентам, освобожденным из исправительных учреждений.

В настоящее время во всем мире среди заключенных наблюдаются высокие показатели употребления наркотиков. Согласно данным УНП ООН по 74 странам, 18 % от общего числа заключенных были осуждены за преступления, связанные с личным потреблением наркотиков [1, с. 6]. Аналогичная ситуация наблюдается и в Кыргызстане. В последние годы наркоситуация в пенитенциарной системе страны ухудшилась. В то же время в 2014–2018 годах наблюдался рост числа наркозависимых заключенных. Если в 2014 году доля заключенных с наркозависимостью в общем числе заключенных составляла 12,6 %, или 1 258 из 9 997 заключенных, то аналогичный показатель в 2018 году составил 15,9 %, или 1 680 из 10 574 заключенных (рисунок 1) [13, с. 10]. По словам Э.Б. Ирискулбекова, увеличение

числа заключенных с наркозависимостью связано с тем, что правосудие больше ориентировано не на лечение, а на карательный подход, где наказание в основном применяется в виде лишения свободы [13, с. 10].

Согласно последним тенденциям, кризис пенитенциарной системы наблюдается во многих странах мира. По данным совместного ежегодного доклада “Глобальные тренды в тюремной системе 2020” организации “Международная тюремная реформа” и “Таиландского института юстиции”, финансирование большинства систем уголовного правосудия является слишком низким. В связи с этим условия содержания заключенных во многих странах очень плохие. Недостаточное финансирование системы правосудия отрицательно сказывается на судах, институте пробации, тюрьмах и правоохранительных органах. Более того, основная часть бюджета пенитенциарной системы тратится на содержание инфраструктуры, персонала и обеспечение безопасности. В тюрьмах 124 стран мира превышена максимальная норма загрузки. Это ведет к таким отрицательным последствиям, как насилие, высокий уровень смертности, проблемы с охраной здоровья и ограниченными возможностями для реабилитации, что является нарушениями прав человека. Иначе говоря, не соблюдаются т. н. Правила Нельсона Манделы. Достаточно высоким является уровень суицида среди заключенных. Для сравнения, уровень суицида в местах лишения свободы составляет 25 случаев на 100 тыс. заключенных, в то время как в обществе данный показатель равен 11 случаям на 100 тыс. населения [2, с. 5].

УНП ООН справедливо подчеркивает, что руководство, надзор и помощь в рамках системы пробации обходится гораздо дешевле, чем содержание заключенного в тюрьме [1, с. 58]. Это касается даже группы развивающихся стран, куда входит Кыргызстан. Данное утверждение также было подкреплено результатами исследования Евразийской ассоциации снижения вреда [14]. Организация, собрав данные по странам Восточной Европы и Центральной Азии, сравнила стоимость тюремного заключения употребляющих наркотики людей и стоимость услуг снижения вреда. Результаты проведенного исследования показали, что расходы на содер-

жание в тюрьме одного наркозависимого заключенного в среднем в 2–6 раз превышают расходы на здравоохранение и социальные услуги одного наркозависимого лица, к которому применено не связанное с лишением свободы наказание. Иными словами, содержание людей, употребляющих наркотики, в тюрьме накладывает как финансовое, так и социальное бремя на государство. Более того, тюремная система не справляется с поддержанием общественного здравоохранения и социального обеспечения.

Организация также отмечает, что с другой стороны практически во всех странах Восточной Европы и Центральной Азии программы снижения вреда и другие медицинские услуги зависят от международных доноров. Из-за массовой криминализации людей, употребляющих наркотики, программы снижения вреда и другие медицинские услуги не являются приоритетными для государств. Поэтому данные услуги серьезно недофинансируются государствами. Что касается Кыргызстана, то Евразийская ассоциация снижения вреда отмечает, что в стране на содержание одного заключенного со стороны государства выделяется 2,99 евро в день или 1091,35 евро в год. В свою очередь, программы снижения вреда, заместительной терапии и другие услуги обходятся государству в 465 евро в год на одного употребляющего наркотики человека. Иными словами, расходы на содержание в тюрьме более чем в два раза превышают расходы на здравоохранение и социальные услуги на свободе. Практически во всех странах кроме Беларуси содержание в тюрьме обходится дороже, чем расходы на здравоохранение и социальные услуги (рисунок 2) [14].

Исходя из вышесказанного, лечением наркозависимости в стране необходимо заниматься в рамках системы пробации. Во-первых, разработана соответствующая нормативно-правовая база и создан уполномоченный государственный орган, которые регулируют и координируют деятельность системы пробации. Во-вторых, необходимо менять отношение государства и общества к потребителям наркотических средств и рассматривать наркозависимость не как преступление, а как болезнь, которую можно и нужно лечить. В-третьих, в силу кризисного состояния пенитенциарной системы и ее финансовым

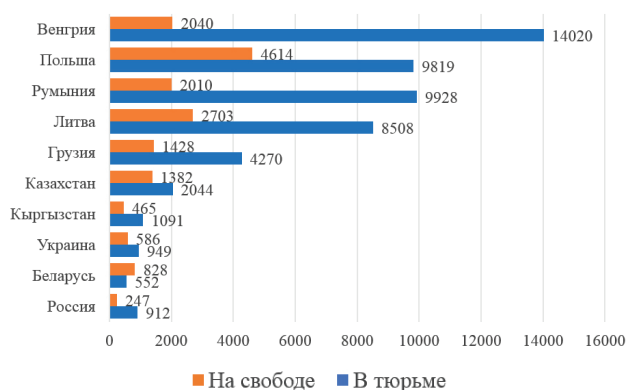

Рисунок 2 – Стоимость содержания наркозависимого заключенного в тюрьме и расходы на здоровье и социальные услуги наркозависимого на свободе в некоторых странах Восточной Европы и Центральной Азии (евро в год)

и социальным бременем на государственный бюджет наиболее эффективным и финансово выгодным является лечение наркозависимости в рамках системы пробации.

Для успешного использования преимуществ пробации над пенитенциарной системой институту пробации необходимо улучшить доступ наркозависимым к комплексному пакету медико-социальных услуг и обеспечить качество лечения. Кроме того, государству необходимо внести значительные изменения в существующую антинаркотическую политику. А именно направлять наркозависимых людей в службы пробации для получения медицинских и социальных услуг вместо содержания в тюрьме.

Эффективное функционирование системы пробации способствует достижению некоторых целей в области устойчивого развития ООН¹.

Система пробации может содействовать достижению цели 3: “Хорошее здоровье и благополучие”, которые являются важными составляющими устойчивого развития и процветающего общества. В рамках данной цели необходимо

¹ 25 сентября 2015 года главы государств и правительств 193 государств-членов Генеральной Ассамблеи ООН приняли новый глобальный план развития под названием “Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года”, который содержит 17 глобальных целей и 169 соответствующих задач.

обеспечить здоровый образ жизни и содействовать благополучию для всех в любом возрасте [15]. Наркозависимые правонарушители и заключенные наравне со всеми должны получать доступ к самым высоким стандартам в области здравоохранения и медицинского обслуживания. Потому что доступ к здоровью и благополучию является одним из прав человека. В связи с этим цель 3 включает такие задачи, как улучшение профилактики и лечения зависимости от психоактивных веществ, в том числе злоупотребление наркотическими средствами; профилактику и борьбу с ВИЧ/СПИДом, гепатитом и другими инфекционными заболеваниями. В Кыргызстане пробация как социально-правовой институт способствует профилактике наркозависимости и лечению от злоупотребления психоактивными веществами, тем самым улучшая здоровье населения. Помимо этого, решает социальные проблемы клиентов пробации, содействуя их благополучию путем ресоциализации и реинтеграции в общество.

Система пробации способствует достижению цели 16: “Мир, правосудие и эффективные институты”. Пробация как эффективный и основанный на широком участии государственный институт, способный обеспечить качественное здравоохранение и доступ к правосудию, содействует достижению и других целей устойчивого развития ООН [15]. В Кыргызстане в условиях наличия множества вызовов и проблем, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, состоянием пенитенциарной системы и кризисом уголовной политики, институт пробации может выйти на первый план по реализации превентивных мер, направленных на предупреждение немедицинского потребления наркотиков, профилактику зависимости от психоактивных веществ и предупреждение преступлений, связанных с употреблением наркотических средств.

Поскольку система пробации в Кыргызстане находится на стадии становления, необходимы дальнейшие научные исследования, практические работы и эксперименты, результаты которых важны для усовершенствования деятельности и определения перспектив данного социально-правового института в профилактике и лечении наркозависимости.

Литература

1. United Nations Office on Drugs and Crime. Treatment and care for people with drug use disorders in contact with the criminal justice system: Alternatives to conviction or punishment. Geneva, Switzerland: World Health Organization, 2018. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/UNODC_WHO_Alternatives_to_Conviction_or_Punishment_2018.pdf (дата обращения: 31.07.2021).
2. Международная тюремная реформа и Таиландский институт юстиции // Глобальные тренды в тюремной системе. 2020. Краткий обзор. URL: <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2020/04/Global-Prison-Trends-2020-RUSSIAN.pdf> (дата обращения: 31.07.2021).
3. Закон Кыргызской Республики “О пробации” от 24 февраля 2017 г. № 34 (В редакции Закона КР от 10 марта 2021 года № 29). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111517> (дата обращения: 29.08.2021).
4. Louden J.E. Probation / J.E. Louden, S.M. Manchak, T. Kang // The Encyclopedia of Clinical Psychology. 2015. P. 1–6. DOI: 10.1002/9781118625392.wbecp157.
5. Тынтыбеков Н.Т. Становление института пробации в Кыргызской Республике / Н.Т. Тынтыбеков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4 (51).
6. Сманалиева А.К. Перспективы введения института пробации в Кыргызской Республике / А.К. Сманалиева, Ш.А. Алмазова // Вестник КРСУ. 2017. Т. 17. № 2.
7. Жунушова Г.Б. Предпосылки становления и перспективы развития службы пробации в Кыргызской Республике / Г.Б. Жунушова // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2018. № 8.
8. Moczyłowski P. Kyrgyzstan’s experiences in counteracting illegal drug trade, in drug prevention and in therapy for drug addicts in the penitentiary system / P. Moczyłowski // The Polish Journal of Criminology. 2015. P. 61–75. DOI: 10.5604/1217102.
9. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Региональное представительство в Центральной Азии // Годовой отчет. 2018. URL: https://www.unodc.org/documents/centralasia//2019/AR_2018_RU_web.pdf (дата обращения: 31.07.2021).
10. Общественный Фонд “СПИД Фонд Восток – Запад в Кыргызской Республике” // Расширяя горизонты. Годовой отчет за 2014 год. URL: http://www.afew.kg/upload/userfiles/Annual_Report_2014_Final.pdf (дата обращения: 31.07.2021).
11. Общественный Фонд “СПИД Фонд Восток – Запад в Кыргызской Республике” // Оценка исполнения Инструкции “О профилактике ВИЧ-инфекции уполномоченными государственными органами внутренних дел, по контролю наркотиков и в сфере Исполнения наказаний КР, взаимодействующими с ключевыми группами”. Проект ПРООН/ГФ “Эффективный контроль за туберкулезом и ВИЧ-инфекцией в Кыргызской Республике”. 2019. URL: http://www.afew.kg/upload/userfiles/Analytical_report_2019.pdf (дата обращения: 31.07.2021).
12. Общественный фонд “AFEW Кыргызстан” // Строим инклюзивное общество. Годовой отчет. 2019. URL: http://www.afew.kg/upload/userfiles/AFEW_AR_ru.pdf (дата обращения: 31.07.2021).
13. Ирискулбеков Э.Б. Насколько эффективна политика государства по содержанию наркопотребителей в местах лишения свободы? / Э.Б. Ирискулбеков // Аналитическая записка. 2019. URL: <https://clck.ru/XNscM> (дата обращения: 31.07.2021).
14. Сколько стоит криминализация потребителей наркотиков? URL: <https://harmreductioneurasia.org/ru/skolko-stoit-criminalizaciya-pwud> (дата обращения: 06.09.2021).
15. Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 06.09.2021).